

врагов на песчаном пригорке, и Хрут сказал, что здесь они примут бой. Он сказал, что даже если долго еще ему придется требовать у Хаскульда его наследство, то все же никто не скажет, что он убежал от его рабов. Спутники Хрута сказали, что перевес на другой стороне. Хрут отвечал, что его это не беспокоит и что чем их больше числом, тем хуже им придется.

Люди из Лаксдаля соскочили с коней и приготовились к битве. Хрут велел своим людям не обращать внимания на разницу в числе и побежал навстречу врагам. На голове у него был шлем, в одной руке – обнаженный меч, а в другой руке – щит. Он был очень искусен в бою. Он был тогда в таком гневе, что не многие поспевали за ним. Некоторое время обе стороны держались хорошо. Однако вскоре люди из Лаксдаля заметили, что у них не было никого, кто бы мог сравниться с Хрутом, так как он убил двух людей с одного раза. Тогда люди из Лаксдаля запросили пощады. Хрут ответил, что они, конечно, получают пощаду. Слуги Хаскульда, те, кто еще держался на ногах, все были ранены, а четверо были убиты.

Хрут отправился домой. Он был слегка ранен, а у его спутников были лишь незначительные раны или совсем не было ран, потому что он все время был впереди всех. Эта местность называется с тех пор Орростудаль (долина Битвы), потому что здесь они бились. Затем Хрут приказал резать скот.

О Хаскульде рассказывают, что он созвал людей, когда узнал о нападении, и поскакал домой. Сразу же после этого вернулись домой его слуги. Они рассказали, как плохо им пришлось. Хаскульд, услышав это, расвирепел и сказал, что Хруту больше не удастся грабить его и убивать его людей. Весь день собирал он вокруг себя людей. Тогда Йорунн, его хозяйка, завела с ним беседу и спросила о его намерениях. Он сказал:

– Нет у меня никаких особых намерений, но я бы хотел, чтобы люди чаще говорили о чем-нибудь другом, чем об убийстве моих слуг.

Йорунн ответила:

– Твой замысел чудовищен, если ты замыслил убить такого человека, как твой брат. Ведь многие говорят, что если бы Хрут раньше получил часть имущества, то это было бы не без законного основания. А теперь он показал, что не хочет более быть ущемленным в своих законных правах, как и подобает людям его происхождения. Вступить в борьбу с тобой он решился, конечно, лишь после того, как обеспечил себе некоторую поддержку каких-либо могущественных людей, потому что мне говорили, что Торд Ревун и Хрут не раз втайне сносились друг с другом. Такие вещи кажутся мне немаловажными. А этот случай что-либо предпринять против тебя должен был показаться Торду благоприятным, раз само дело столь ясно. Ты знаешь также, Хаскульд, что с тех пор, как была тяжба между Тордом Годди и Вигдис, ты не так дружен с Тордом Ревуном, как раньше, хотя ты и умерил его враждебность подарками. Я думаю также, Хаскульд, – продолжала она, – они полагают, что ты и твой сын Олав уж слишком дали им почувствовать свое превосходство в силе. Теперь было бы благоразумнее, чтобы ты предложил брату своему Хруту договориться на почетных условиях, потому что от голодного волка следует ожидать нападения. Я думаю, что Хрут хорошо примет это предложение, потому что, как мне говорили, он человек разумный; он, верно, поймет, что это почетно для вас обоих.

Речи Йорунн очень умерили пыл Хаскульда. Ему показалось, что она говорит правильно. Теперь от одного брата к другому стали ездить люди, которые были дружественны им обоим, и передали Хруту от Хаскульда условия примирения. И Хрут принял их хорошо. Он сказал, что, конечно, хочет примириться с Хаскульдом, что давно они могли бы поладить, как подобает родичам, если бы Хаскульд поступал с ним по закону» Хрут также сказал, что возместит Хаскульду ущерб, который он неоднократно наносил Хаскульду. И этот спор между братьями, Хаскульдом и Хрутом, был теперь разрешен и улажен. С тех пор они ладили друг с другом, как подобает родичам.

Хрут занялся теперь своим хозяйством и стал именитым мужем. Он не стремился принимать участие во многих делах, но в чем он участвовал, там он решал дело. Хрут перенес свой двор в местность, что теперь зовется Хрутсстадир (жилище Хрута), где и жил до самой старости. У него около дома было капище, следы которого еще видны. Это место зовется теперь Тролласкейд (дорога Троллей). Там пролегла теперь большая дорога. Хрут женился и взял себе в жены женщину по имени Унн, дочь Марда Скрипицы. Унн развелась с ним. Из-за этого началась распря между людьми из Лаксдаля и людьми с Фльотсхлида.¹¹ У Хрута была вторая жена, она звалась Торбьярг и была дочерью Армо-

¹¹ О ней подробно рассказывается в начале «Саги о Ньяле».